

Научная статья
УДК 72.012
DOI 10.46748/ARTEURAS.2024.04.007

«Основы архитектуры» в Омском худпроме: исследование работ по выявлению пространства

Духанов Сергей Сергеевич

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова,
Новосибирск, Российская Федерация

s.dukhanov@nsuada.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9614-0400>, SPIN-код (Science Index): 3568-1208

Изотенко Светлана Владимировна

Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля, Омск, Российская Федерация

schernook@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются экспонаты из коллекции студенческих работ Художественно-промышленного техникума (Худпрома) имени М.А. Врубеля, которая хранится в Омском областном музее изобразительных искусств имени М.А. Врубеля. В центре внимания — учебные работы, выполненные в 1927–1931 годах по заданию на выявление пространства (задание № 6) при освоении учебного курса «Основы архитектуры», разработанного в ноябре 1926 года преподавателем техникума, архитектором П.И. Русиновым. Определено значение задания на выявление пространства в общем курсе «Основы архитектуры»: оно имело характер итогового зачета, который требовал от студентов применения всех освоенных ранее знаний и приемов. Впервые проведена атрибуция работ по заданию № 6: анализировались типы изображенных пространств, надписи на листах сравнивались с характеристиками задания, указанными П.И. Русиновым в учебной программе и ее рабочем плане. Всего методом сплошного просмотра в коллекции отображены 32 работы по основам архитектуры, в том числе 10 работ по заданию на выявление пространства. Установлено, что авторами последних были студенты II и III курсов архитектурного и художественно-педагогического отделений — будущие архитекторы и художники: И.Ф. Бабин, Н.С. Елашкин, А.К. Ермаков, И.П. Котовщиков, Н.А. Линецкая, М.Н. Пантелеев, П.И. Сергеев, А.А. Штейн и П. Юдин; на одной работе подпись автора не сохранилась. Определены тематика работ (выявлено пять тем) и время выполнения (отсутствуют работы за 1926/27 учебный год). Установлены общие и индивидуальные особенности оформления работ и представленных на них композиционно-пространственных решений. Высказаны предположения о методах выполнения, их эволюции и разных задачах по выявлению пространства, которые ставились перед студентами разных отделений. Сделан вывод о том, что, несмотря на свой учебный характер, эти работы были выполнены на высоком профессиональном уровне и ярко отражают интенсивное развитие архитектурно-художественной мысли в Омском художественно-промышленном техникуме в период авангарда второй половины 1920-х – начала 1930-х годов.

Ключевые слова: архитектурный авангард, Омский худпром, П.И. Русинов, основы архитектуры, учебное задание на выявление пространства

Для цитирования: Духанов С.С., Изотенко С.В. «Основы архитектуры» в Омском худпроме: исследование работ по выявлению пространства // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2024. № 4 (35). С. 106–121. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2024.04.007>.

URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1142>.

Original article

Fundamentals of Architecture in Omsk Khudprom: study of works on the organisation of space

Sergey S. Dukhanov

Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts, Novosibirsk, Russian Federation
s.dukhanov@nsuada.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9614-0400>, SPIN-code (Science Index): 3568-1208

Svetlana V. Izotenko

Omsk Regional Museum of Fine Arts named after M.A. Vrubel, Omsk, Russian Federation
schernook@mail.ru

Abstract. The article examines exhibits from the Collection of student works of the Art and Industrial College (Khudprom) named after M.A. Vrubel, which is stored in the Omsk Regional Museum of Fine Arts named after M.A. Vrubel. The focus is on student works completed in 1927–1931 on the study assignment to organization architectural space (Assignment No. 6) while mastering the course Fundamentals of Architecture, developed in November 1926 by the college teacher, architect P.I. Rusinov. The study assignment on the organization of space in the course Fundamentals of Architecture was found to be of significant value, as it was a final credit requiring students to apply all previously acquired knowledge and techniques. For the first time, the attribution of works on Assignment No. 6 was carried out: the types of depicted spaces were analysed, the inscriptions on the sheets were compared with the characteristics of the assignment specified by P.I. Rusinov in the curriculum and working plan of the curriculum. A total of 32 works on the Fundamentals of Architecture were identified in the collection using the continuous review method, including 10 works on the study assignment to organization space. It was established that the authors of the latter were second- and third-year students of the Architecture and the Art-Pedagogical Departments — future architects and artists: I.F. Babin, N.S. Elashkin, A.K. Ermakov, I.P. Kotovshchikov, N.A. Linetskaya, M.N. Panteleev, P.I. Sergeev, A.A. Shteyn and P. Yudin; the author's signature was not preserved on one work. The following were determined: the subject matter of the works (five themes were identified) and the time of completion (there are no works for the 1926/27 academic year). The general and individual features of the design of the works and the compositional and spatial solutions presented in them were established. Assumptions were made about the methods of execution, their evolution and different task to organization architectural space that were set before students in different departments. It is concluded that, despite their educational nature, these works were performed at a high professional level and vividly reflect the intensive development of architectural and artistic thought in the Omsk Khudprom during the avant-garde period of the second half of the 1920s – early 1930s.

Keywords: architectural avant-garde, Omsk Khudprom, P.I. Rusinov, fundamentals of architecture, study assignment to organization architectural space

For citation: Dukhanov, S.S. and Izotenko, S.V. (2024) 'Fundamentals of Architecture in Omsk Khudprom: study of works on the organisation of space', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (4), pp. 106–121. doi:10.46748/ARTEURAS.2024.04.007. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1142>. (In Russ.)

Введение

В 1920–1931 годах Омский худпром был одним из важнейших центров архитектурно-художественного образования Сибири. Сохранившиеся работы студентов-архитекторов (учебные проекты и методические упражнения) — уникальный источник для изучения архитектурно-художественной мысли региона того времени. Впервые на их научно-историческое и художественное значение указал П.Д. Муратов (1934–2020) [1, с. 32, 44]. Г.Ю. Мысливцева (1954–2008) стала первопроходцем в деле изучения учебных программ и работ архитектурного отделения Худпрома, рассмотрев их в ряде публикаций, посвященных техникуму [2, с. 11, 51–52, 57, 69–71]. Она установила революционное значение предмета «Основы архитектуры»: вместе с ним в Худпроме были внедрены новые методы обучения, разработанные в московском ВХУТЕМАСе [2, с. 51–52]. Изучение темы продолжила С.В. Черноок [3; 4]. В 2003 году ею впервые были опубликованы работы по основам архитектуры [3, с. 101, 103, 105]: для пяти из них определена принадлежность к конкретным заданиям и дана характеристика последних. В 2020–2022 годах авторами данной статьи была проведена выборочная атрибуция учебных работ по всем заданиям предмета «Основы архитектуры», в том числе по заданию на выявление пространства, и раскрыто принципиальное отличие последнего от предшествовавшего ему задания № 5 [5, с. 51–52; 6, с. 242, 247].

Однако до сих пор не проводилась сплошная атрибуция студенческих работ коллекции с привязкой их к конкретным учебным предметам и заданиям. Отсутствие такой систематизации тормозило изучение студенческих работ Худпрома и мешало пониманию процессов в сфере архитектурно-художественного образования, которые происходили в сибирском регионе во второй половине 1920-х – начале 1930-х годов.

Цель настоящего исследования: выявить, систематизировать и охарактеризовать работы по основам архитектуры, которые выполнялись по заданию на выявление пространства (задание № 6).

Материалы и методы

Рассматриваются экспонаты Омского областного музея изобразительных искусств имени М.А. Врубеля (ООМИИ им. М.А. Врубеля) [7], а также документы Исторического архива Омской области (ИАОО) [8; 9].

Соответствие заданию определялось по типам изображенных пространств, названиям предмета и заданий на листах. Требования к заданию (тематика работ, подача и др.) изучались по трем источникам:

1) учебной программе профессора Н.В. Докучаева (ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН) «Основы искусства архитектуры (курс для художественных техникумов)» от 3 января 1926 года [8, л. 10–12], на которую опирался П.И. Русинов;

2) учебной программе П.И. Русинова по предмету «Основы архитектуры» для II курса архитектурного отделения Худпрома на 1926/27 учебный год, утвержденной цикловой комиссией техникума 13 ноября 1926 года [9, л. 20–21];

3) рабочему плану этой программы, составленному П.И. Русиновым и датированному 15 февраля 1927 года [9, л. 26–27].

Результаты

Значение задания № 6 в структуре предмета «Основы архитектуры» определялось тем, что это, по сути, была выпускная работа, аккумулировавшая в себе все ранее освоенные приемы и принципы. Это отражено в требованиях к заданию в программе Н.В. Докучаева: «Средства выявления [пространства] — все изученные ранее средства» [8, л. 11 об.]. Аналогично пишет в рабочем плане и П.И. Русинов: «Применение всех [изученных ранее] композиционных и конструктивных средств» [9, л. 26 об.].

Как и другие работы по основам архитектуры, задание № 6 выполнялось в очень крупном формате, сопоставимом с современным А2 (42 × 59,4 см), который уже сам по себе требовал от студентов серьезного отношения. Отсюда высокое качество исполнения и композиционно-пространственных решений.

В процессе сплошного просмотра коллекции были выделены 32 работы, которые с разной степенью достоверности могли быть отнесены к предмету «Основы архитектуры»: исходя из подписей на листах (названия предмета и задания), виз руководителя с датами и типов изображенных объектов. Среди этих работ выявлено 10, которые с высокой степенью достоверности могли быть выполнены по заданию № 6.

Тематика работ. Н.В. Докучаев в своей программе предлагал для этого задания широкий спектр тем: «часть поселка, площадь с прилегающими улицами и общественными сооружениями; большой интерьер — общественный зал и т.п.» [8, л. 11 об.]. П.И. Русинов на 1926/27 учебный год указал только одну тему («задачу»): в программе это была «Площадь с несколькими улицами и общественными зданиями» [9, л. 20 об.], которая в рабочем плане сократилась до «Площади с общественными зданиями» [9, л. 26 об., 27]. К сожалению, ни одной работы по заданию № 6 за этот учебный год не выявлено. Однако, как следует из сохранившихся работ, в течение 1928–1931 годов тематика значительно расширилась.

Теме «Общественного зала» из программы Н.В. Докучаева соответствует группа из трех работ: А.А. Штейна [7, № 8181] (ил. 1), А.К. Ермакова [7, № 8086] (ил. 2) и неизвестного студента [7, № 8092] (ил. 3), у последней нижнее поле с указанием автора, курса и отделения было отрезано. На всех трех работах большими буквами указаны предмет «Основы архитектуры» и тема задания — «Зрительный зал», а на работе неизвестного студента — и его номер: «Задан. [№] 2». На работе Штейна в заголовке есть важное уточнение: «Задание на выявление пространства», по которому мы назвали всю группу работ по заданию № 6. На всех трех листах отсутствуют визы руководителя с датами. На работах А.А. Штейна и А.К. Ермакова самими авторами указан III курс архитектурного отделения и синим карандашом, видимо уже кем-то другим и позднее, подписан учебный год: «27–28». Согласно личным делам студентов в этом учебном году они действительно должны были учиться на третьем курсе. Для А.А. Штейна эта датировка подтверждается его работой по «Перспективе», где он указал II курс и поставил дату 23 декабря 1926 года [7, № 8285]. На «Зрительных залах» А.А. Штейна и неизвестного студента в подписи и заголовке указано: «1928 г.». Таким образом, все три работы были выполнены в одно время студентами III курса архитектурного отделения и сданы в первой половине 1928 года.

Принадлежность к одной группе подтверждается и идентичностью оформления листов. На всех трех работах доминирует перспектива, на которой показан вид из зала на сцену: с уровня партера (работы А.А. Штейна и неизвестного студента) или с балкона (работа А.К. Ермакова). Кроме того, показан ряд меньших по размеру ортогональных проекций: планы с масштабными линейками и разрезы.

Теме «Площади с несколькими улицами и общественными зданиями» отвечают рассматривавшиеся нами ранее [5, с. 51–52] работы М.Н. Пантелеева [7, № 8049] (ил. 4) и П. Юдина [7, № 8098] (ил. 5). На обеих отсутствуют название предмета и тема задания. На работе П. Юдина стоит виза П.И. Русинова с датой сдачи — 30 марта 1930 года. Только Пантелеев указал курс и отделение — «III курс арх. от.». Эту работу можно датировать 1929/30 учебным годом благодаря другой работе Пантелеева (по «Черчению»), где указано: «I курс» и «1927–28 у. год» [7, № 8258].

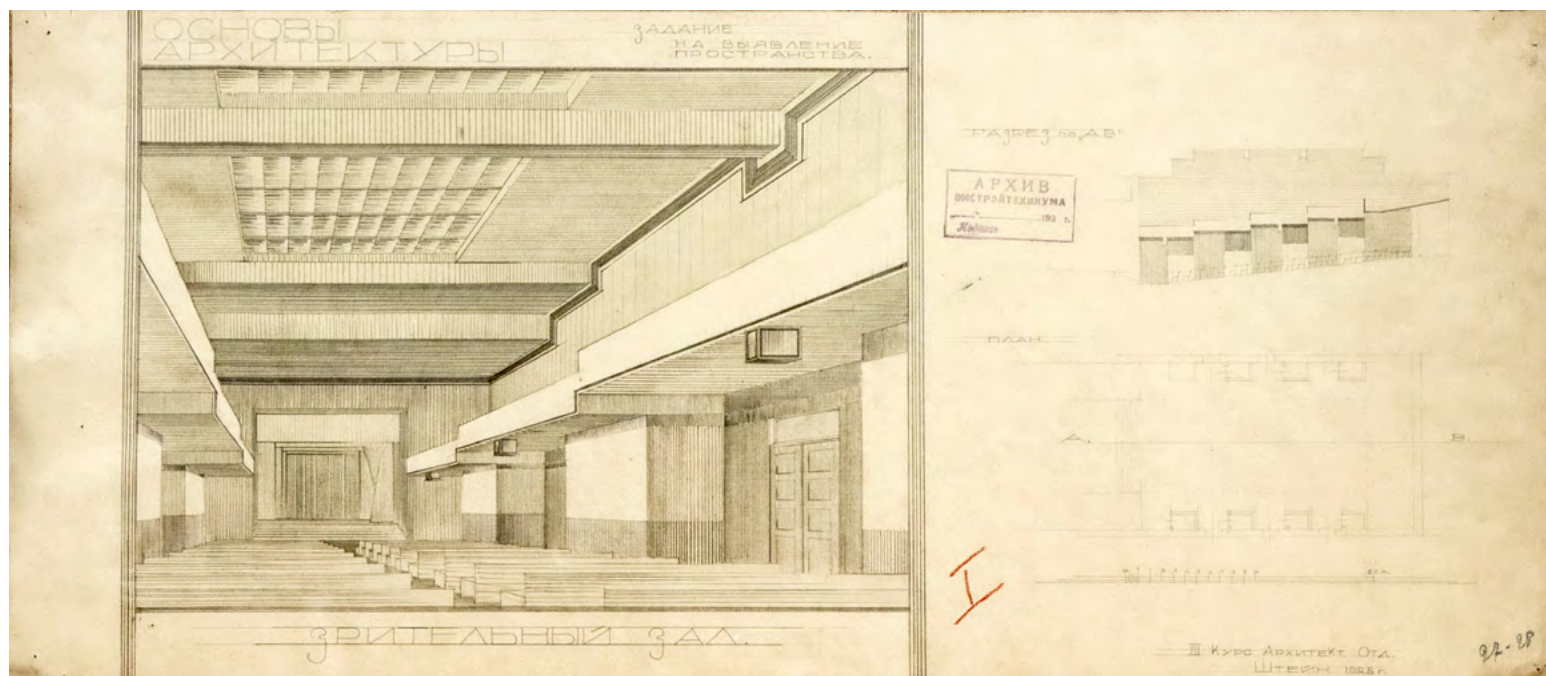
«Площадь» представлена и в работе И.П. Котовщикова [7, № 13194] (1930 (?)), у которого в подписи есть важное уточнение: «Х.П.О.» (ил. 6). Это означает, что перед нами работа студента художественно-педагогического отделения, что подтверждает и последующая биография И.П. Котовщикова (1905–1995), выдающегося тюменского художника-живописца. Сегодня это единственная

достоверно известная работа по основам архитектуры, которая была выполнена не на архитектурном отделении. Художественными истоками может быть объяснен и ряд ее специфических черт: отсутствие архитектурных элементов, организация пространства с помощью человеческих фигур, стремление выбрать характерную «натуру» и яркий сюжет, явный акцент на эмоциональную составляющую.

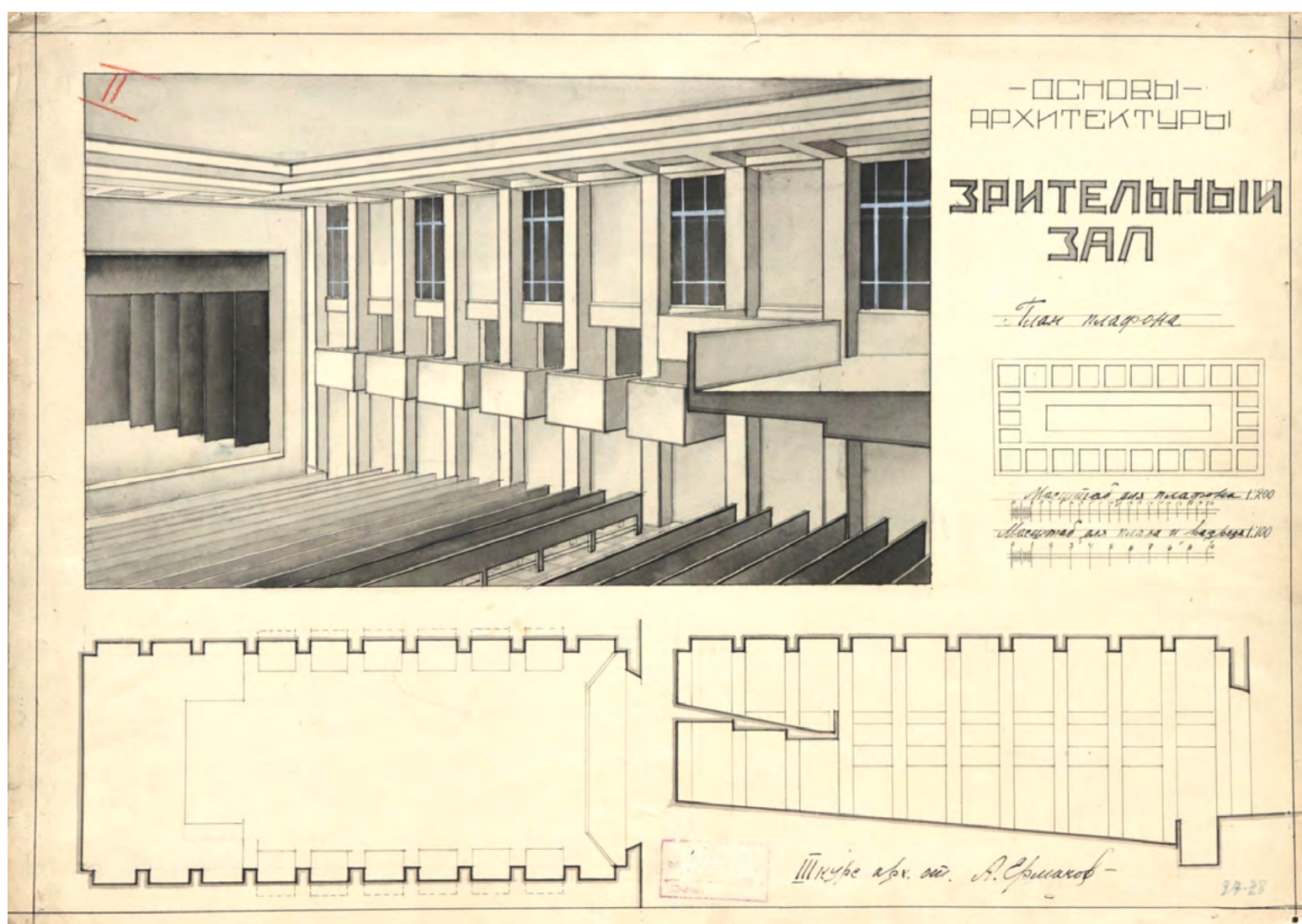
Работы П. Юдина и И.П. Котовщикова очень похожи: характером пространств, средствами их выявления, ролью аппликации, наличием эскизов, даже бумагой — «небо» у П. Юдина и «паспарту» у И.П. Котовщикова. На обеих стоит отметка синим карандашом «ВУ», тогда как на работах по основам архитектуры, где было указано архитектурное отделение, ставилась другая буквенная отметка — «УФ» («Учебный фонд»), как правило, красным карандашом. Верхняя часть таких красных букв сохранилась, в частности, на работе М.Н. Пантелеева (слева внизу). Из десяти рассматриваемых работ по заданию № 6 только на двух не были указаны архитектурное отделение и номер курса (на работе неизвестного студента эта информация, скорее всего, была утрачена вместе с нижней полосой): на работах И.П. Котовщикова и П. Юдина. Отсюда возникает вопрос о том, не был ли художником также и П. Юдин, о котором, кроме этой работы, больше ничего не известно?

По технике исполнения и масштабу изображенного пространства к «Зрительным залам» и «Площадям» очень близка работа Н.С. Елашкина [7, № 13188], которая получила условное название «Вестибюль» (ил. 7). Здесь показан интерьер, но это не зрительный зал, а куда меньшее пространство, нечто вроде улицы, закрытой со всех сторон плоскостями стен и потолка. Как и в «Зрительных залах», здесь на стенах есть длинные полосы, «указывающие» на точку схода. Человеческий масштаб пространства потребовал введения человеческой фигуры, а также мелких членений. Отсюда применение коллажа и сетки («мощения» и «облицовки»), которые есть на «Площадях», но отсутствуют в работах по теме «Улицы», где изображены чисто архитектурные панорамы городов с многоэтажными зданиями и тоновым решением плоскостей. На работе указано название предмета («Основы арх.») и курс («2 к. арх. отд.»), но отсутствует виза преподавателя с датой. На работе Н.С. Елашкина по предмету «Проектирование» указан II курс и стоит виза П.И. Русинова с датой — 25 октября 1929 года [7, № 8094]. Соответственно, «Вестибюль» можно датировать 1929/30 учебным годом.

Тема «Улицы» представлена в работах Н.А. Линецкой [7, № 8068] (ил. 8) и И.Ф. Бабина [7, № 8095] (ил. 9). На обеих не указаны предмет, номер и тема

1. Худпром.
Основы архитектуры.
Задание № 6.
Тема: «Зрительный зал».
Автор: студент
А.А. Штейн.
Архитектурное отделение.
III курс.
1927/28 учебный год.
Бумага, карандаш.
28,4 × 65,6.
Омский областной музей
изобразительных
искусств имени
М.А. Врубеля [7, № 8181]

2. Худпром.
Основы архитектуры.
Задание № 6.
Тема: «Зрительный зал».
Автор: студент
А.К. Ермаков.
Архитектурное отделение.
III курс.
1927/28 учебный год.
Бумага, тушь, белила.
46,5 × 65,6.
Омский областной музей
изобразительных
искусств имени
М.А. Врубеля [7, № 8086]

задания. У Линецкой подписан курс («III к. арх. от.»), но нет визы руководителя и даты. Исходя из информации, содержащейся в личном деле студентки, работа может быть отнесена к 1928/29 учебному году. В этом случае она, скорее всего, сдавалась в первой половине 1929 года. На работе

И.Ф. Бабина указан курс («II курс арх. отд.») и стоит виза руководителя, судя по всему, С.А. Пахотина, с датой сдачи — 26 февраля 1931 года. На обеих работах вдоль единственной улицы размещено несколько рядов однотипных элементов (зданий, арок, киосков и т.д.), ритмично сокращающихся

3. Худпром.

Основы архитектуры.

Задание № 6.

Тема: «Зрительный зал».

Автор: б/а. Архитектурное отделение (?).

III (?) курс.

1927/28 учебный год.

Бумага, тушь, акварель (?).

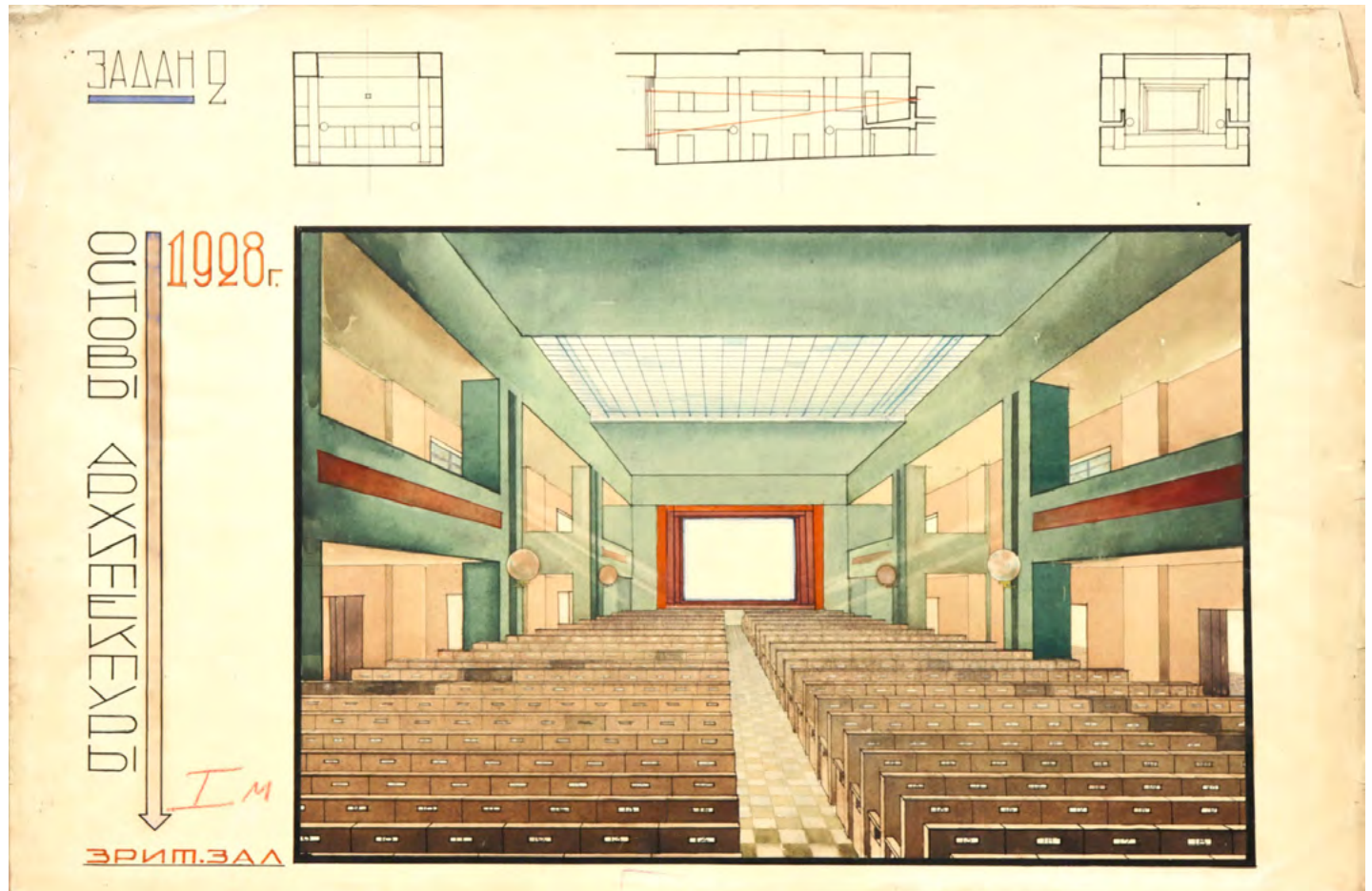
44 × 66,2.

Омский областной музей

изобразительных

искусств имени

М.А. Врубеля [7, № 8092]

4. Худпром.

Основы архитектуры.

Задание № 6.

Тема: «Площадь» (?).

Автор: студент

М.Н. Пантелеев.

Архитектурное отделение.

III курс.

1929/30 учебный год.

Бумага, тушь, акварель,

аппликация.

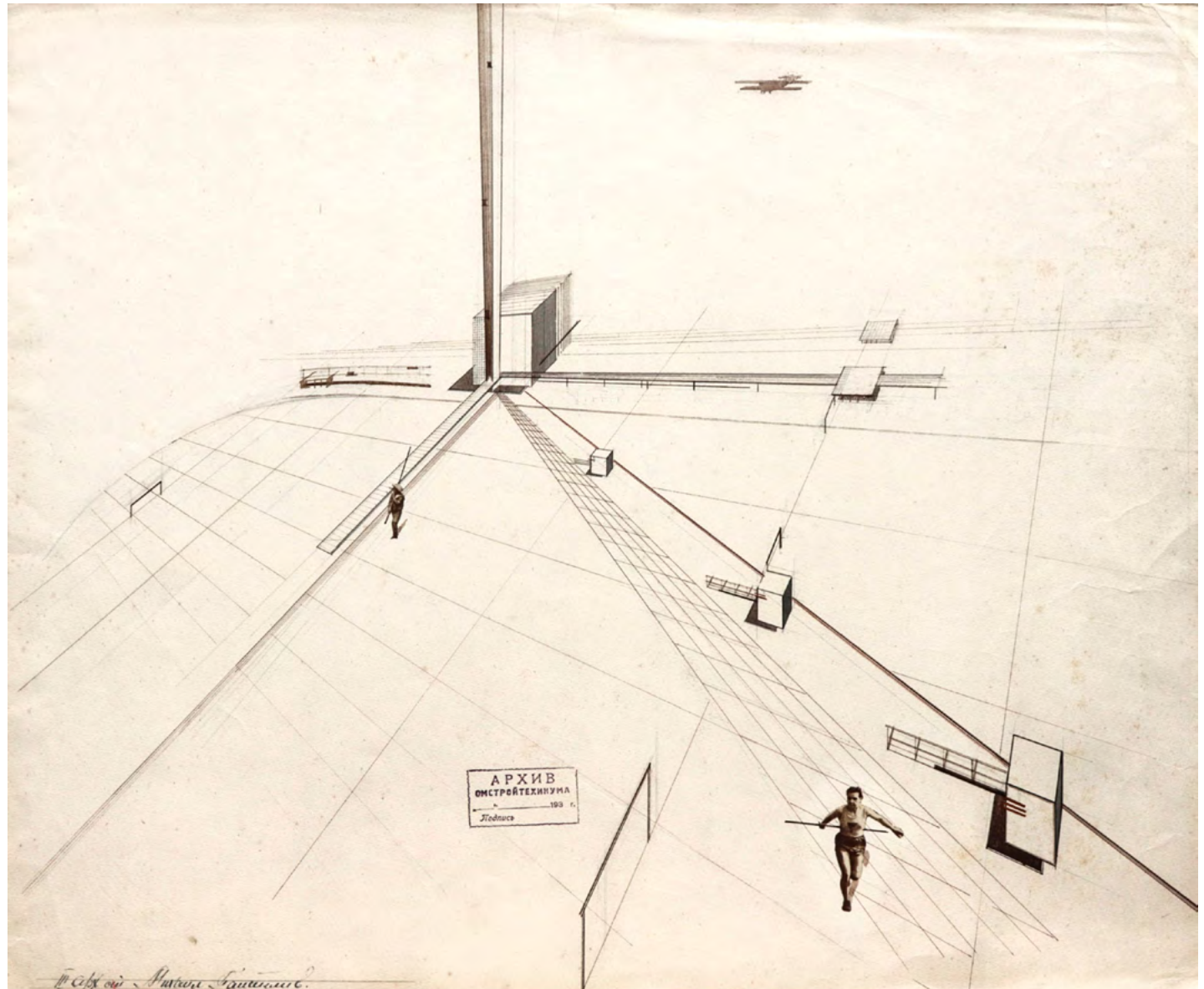
49,5 × 59,5.

Омский областной музей

изобразительных

искусств имени

М.А. Врубеля [7, № 8049]

5. Худпром.
Основы архитектуры.
Задание № 6.
Тема: «Площадь» (?).
Автор: студент П. Юдин.
Отделение: б/о.
II (?) курс.
1929/30 учебный год.
Руководитель:
П.И. Русинов.
30 марта 1930 г.
Бумага, гуашь, графитный
карандаш, аппликация.
37,8 × 52,4.
Омский областной музей
изобразительных
искусств имени
М.А. Врубеля [7, № 8098]

6. Худпром.
Основы архитектуры.
Задание № 6.
Тема: «Площадь» (?).
Автор: студент
И.П. Котовщиков.
Художественно-
педагогическое
отделение.
II (?) курс.
1929/30 (?) учебный год.
Бумага, акварель,
чернила, перо,
аппликация.
28,5 × 47,5.
Омский областной музей
изобразительных
искусств имени
М.А. Врубеля [7, № 13194]

7. Худпром.

Основы архитектуры.

Задание № 6.

Тема: «Общественное пространство» (?).

Автор: студент

Н.С. Елашкин.

Архитектурное отделение.

II курс.

1929/30 учебный год.

Бумага, тушь, перо,

графитный карандаш,

акварель.

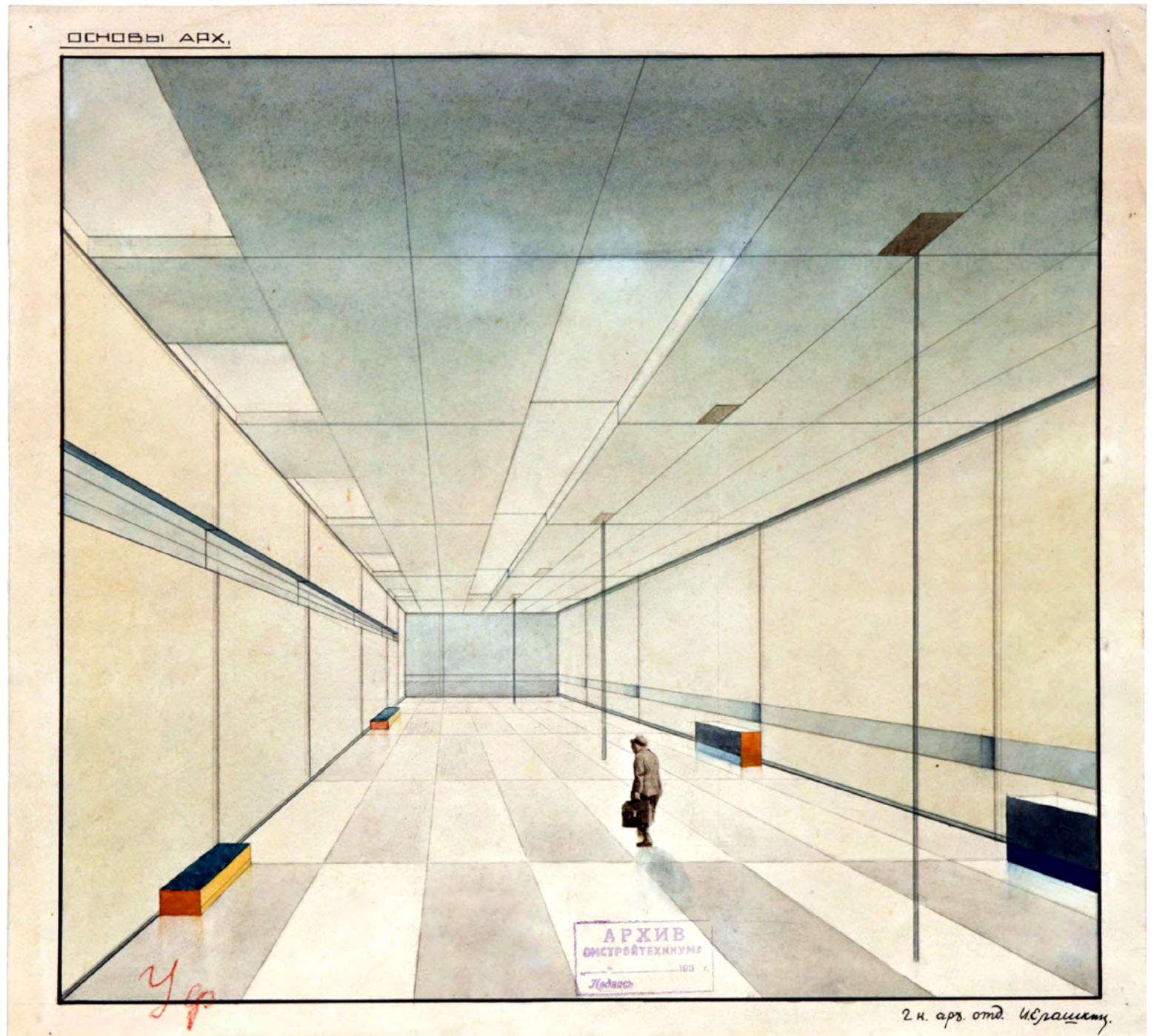
41,0 × 44,9.

Омский областной музей

изобразительных

искусств имени

М.А. Врубеля [7, № 13188]

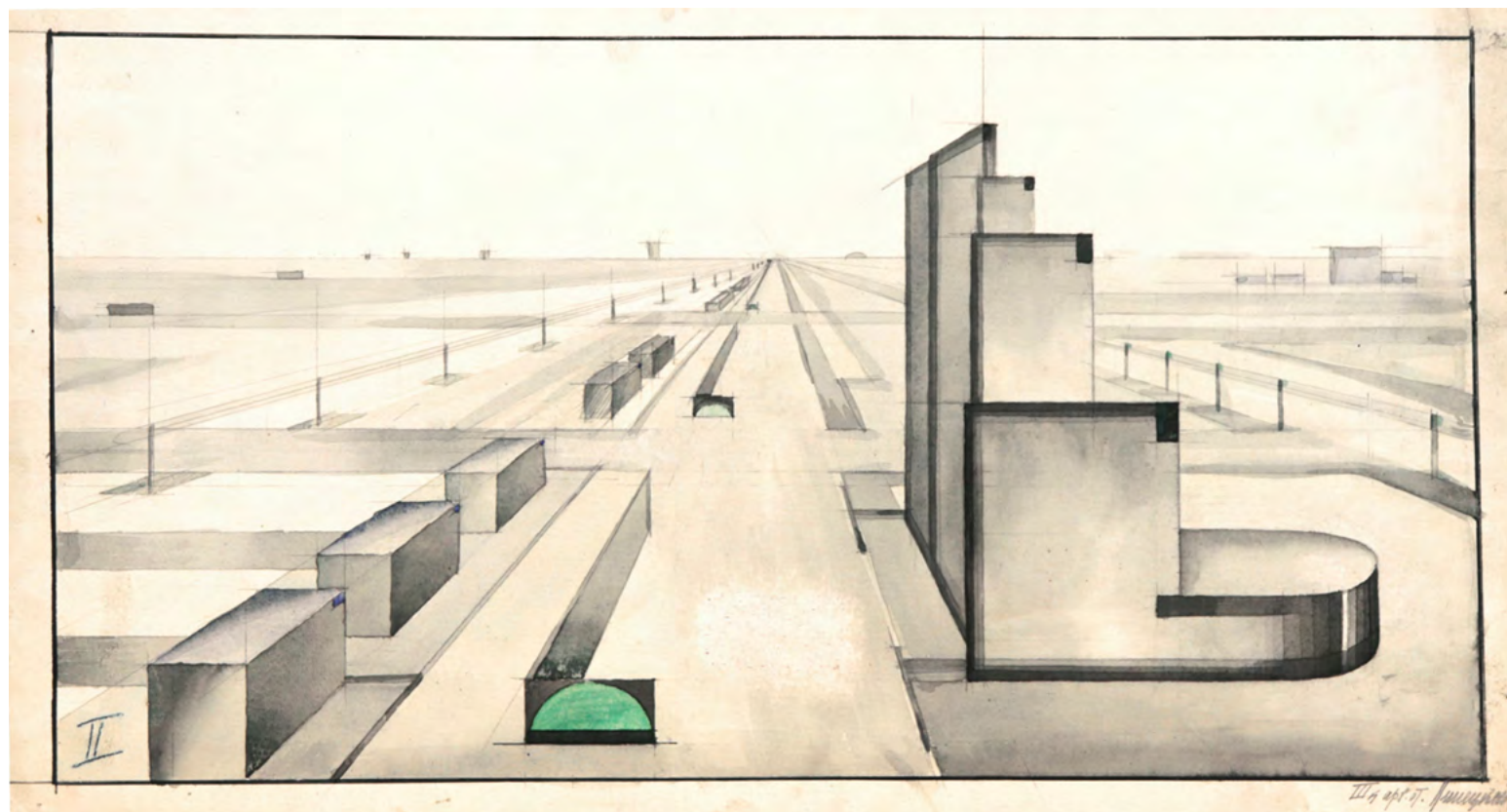
в перспективе. Видимо, из-за более мелкого масштаба для выявления поверхностей («улиц» и т.п.) использовался тон, а не сетка. В известной степени тему «Улицы», как она представлена в этих работах, можно рассматривать как упрощенную и сокращенную вариацию темы «Площади».

Работа П.И. Сергеева [7, № 8096] (ил. 10) по масштабу пространства близка к теме «Часть поселка», предложенной Н.В. Докучаевым. Однако типологически это скорее не жилой квартал или район, а промышленное предприятие («Завод»), например механизированная шахта, на что могут указывать поперечные эстакады и открытые площадки для хранения угля. В этом случае небоскреб в углу — это административный корпус.

В отличие от остальных работ по заданию № 6, здесь представлена не перспектива, а аксонометрия. Кроме того, из-за мелкого масштаба сеткой обозначено не мощение, а рельсовые пути. На работе указан предмет («Осн. арх.»), курс («II-ой курс арх. отдел.») и стоит виза П.И. Русинова с датой сдачи — 30 марта 1930 года. Аналогичную дату имеет и виза на работе П. Юдина.

Общие черты. Несмотря на разные темы и масштабы пространств, все работы по заданию № 6 имеют ряд общих черт.

1. В городских пространствах — довольно высоко поднятая линия горизонта, не менее чем на половину или две трети высоты листа. Это позволяло сильнее раскрыть горизонтальную

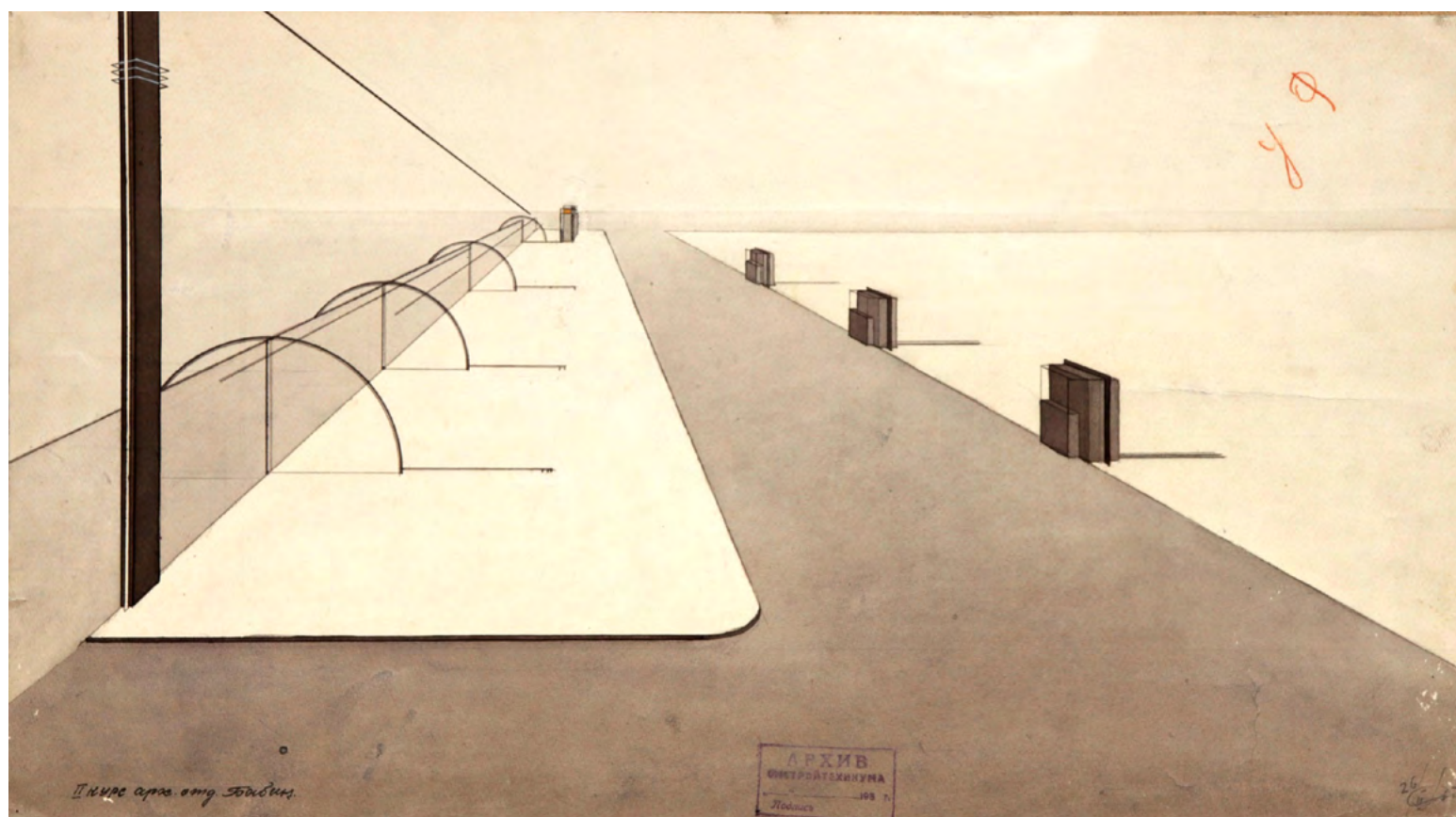

**8. Худпром.
Основы архитектуры.**

Задание № 6.

Тема: «Улица» (?)

Автор: студент
Н.А. Линецкая.
Архитектурное отделение.
III курс.
1928/29 (?) учебный год.
Бумага, графитный
карандаш, тушь,
акварель.
33 × 61.
Омский областной музей
изобразительных
искусств имени
М.А. Врубеля [7, № 8068]

**9. Худпром.
Основы архитектуры.**

Задание № 6.

Тема: «Улица» (?)

Автор: студент И.Ф. Бабин.
Архитектурное отделение.
II курс.
1930/31 учебный год.
Руководитель:
С.А. Пахотин (?).
26 февраля 1931 г.
Бумага, тушь, акварель.
32,5 × 58,5.
Омский областной музей
изобразительных
искусств имени
М.А. Врубеля [7, № 8095]

плоскость и показать взаимное расположение размещавшихся на ней элементов. В интерьерах, как правило, использовался обратный прием — чтобы раскрыть поверхность потолка, который в этом типе пространства априори имел большой архитектурно-пластический потенциал. Очевидно, что так решалась задача «выявления пространственного

положения и расстояний между отдельными зрительными объемами» [8, л. 11 об.].

2. Выявление пространства средствами линейной и воздушной перспективы. П.И. Русинов писал в рабочем плане о «выявлении пространства методом перспективы» и «иллюзорных деформациях» [9, л. 26 об., 27], под которыми, видимо,

10. Худпром.

Основы архитектуры.

Задание № 6.

Тема: «Промышленное предприятие» (?).

Автор: студент

П.И. Сергеев.

Архитектурное отделение.

II курс.

1929/30 учебный год.

Руководитель:

П.И. Русинов.

30 марта 1930 г.

Бумага, тушь, акварель (?).

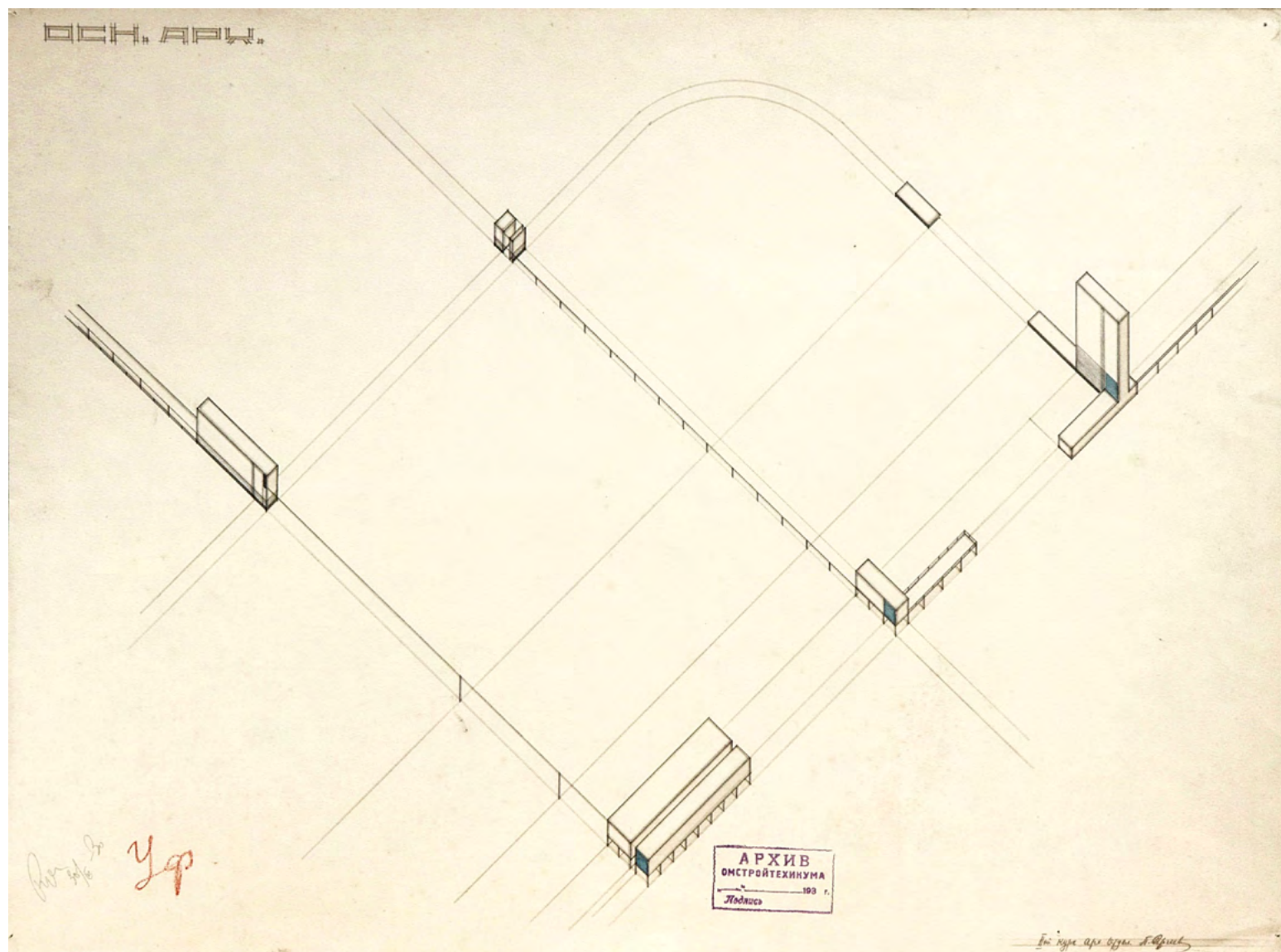
43,5 × 58,6.

Омский областной музей

изобразительных

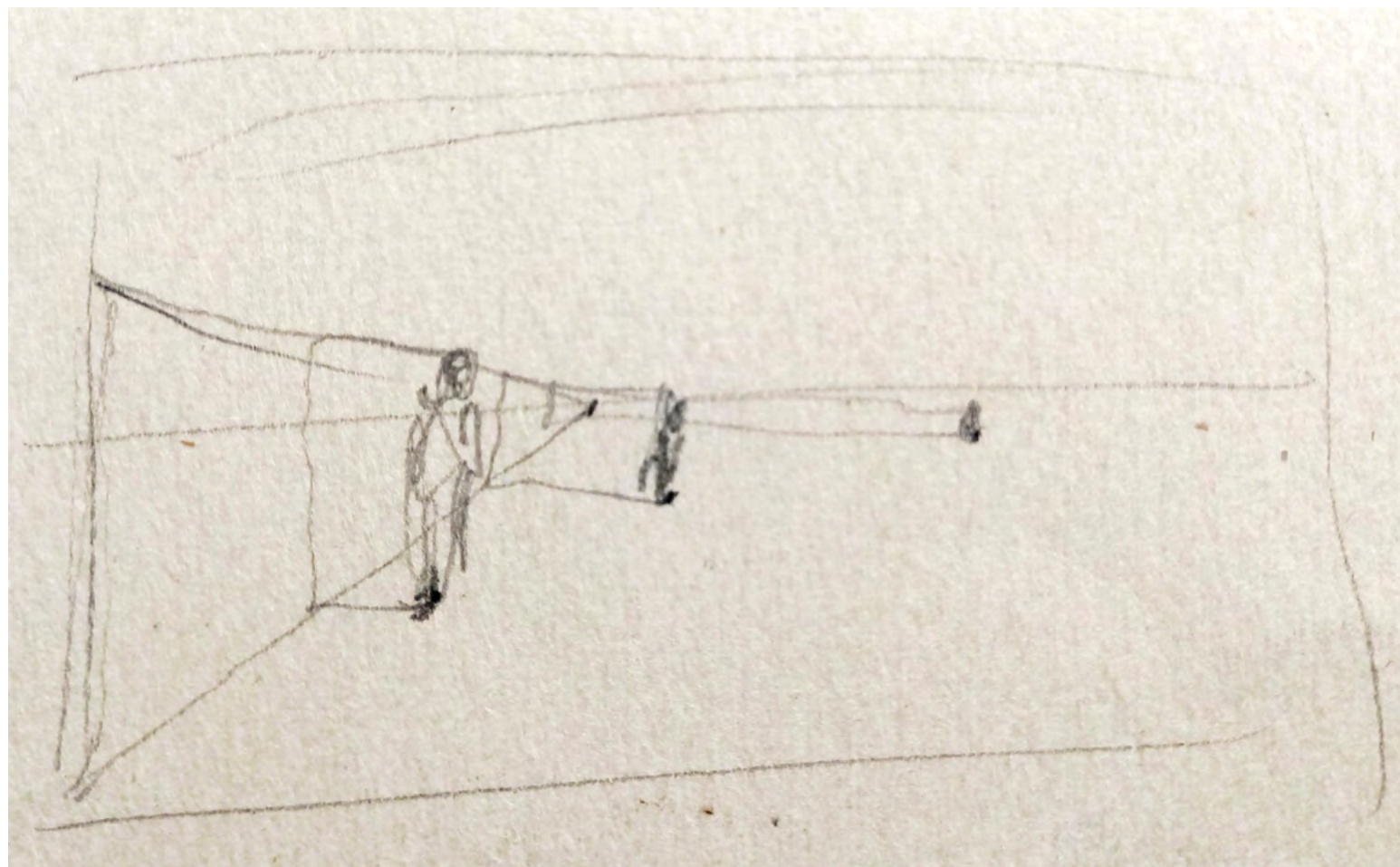
искусств имени

М.А. Врубеля [7, № 8096]

подразумевались перспективные сокращения. Стандартные объекты выстраивались рядами, благодаря чему зритель легко считывал глубину пространства. Перспективные сокращения уходящих к линии горизонта «дорог», а в интерьерах также плоскостей пола, потолка и стен, выявлялись квадратной или прямоугольной сеткой — «мощением», «облицовкой» и т.п. Воздушная перспектива выявлялась цветом и тоном, которые ослабевали ко второму плану. Таковы квадраты и прямоугольники рисунка «мощения» у П. Юдина, И.П. Котовщикова и неизвестного студента. Ряды кресел в работах по теме «Зрительный зал». Растяжка тоном на «дороге» и «бульваре» у И.Ф. Бабина, на стенах и пилонах у А.А. Штейна и неизвестного студента, на всех поверхностях у Н.С. Елашкина. Аквамариновые акценты у Н.А. Линецкой («фонари») и П.И. Сергеева («экраны»). Красные полосы на павильонах у М.Н. Пантелеева, которые отличаются не только размером и интенсивностью цвета, но и количеством: на ближайшем к нам объеме их три, на втором — два, на самом дальнем — только одна.

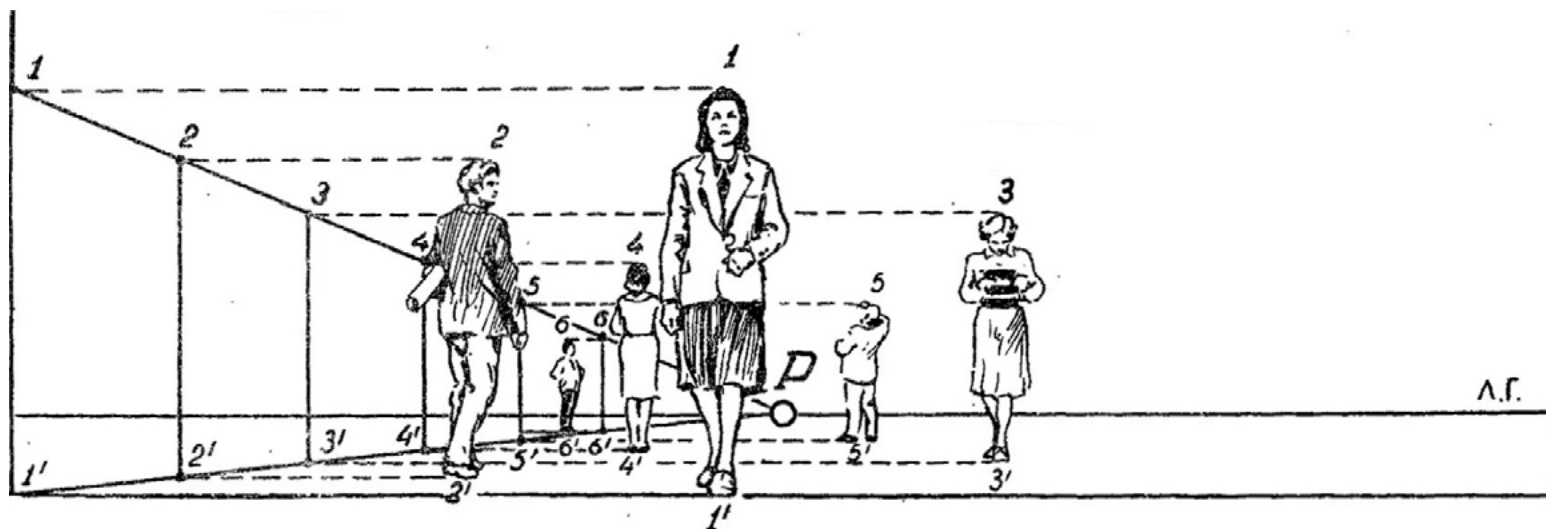
3. «Точка отсчета» композиции, обозначенная одним или несколькими объектами. В одних работах это размещенный на первом плане вертикальный элемент: мачта (работы П. Юдина, И.Ф. Бабина, Н.С. Елашкина), человеческая фигура (работы И.П. Котовщикова, П. Юдина) или небоскреб (работа Н.А. Линецкой). В других — расположенный в глубине пространства объект, который фиксирует начало трех координат. У П.И. Сергеева это небоскреб, у М.Н. Пантелеева — крупное сооружение с массивной мачтой и системой мостиков, из которого словно бы вылетают «улицы», павильоны, бегущие на нас спортсмены и т.д. В «Зрительных залах» (работы А.А. Штейна и неизвестного студента) размещенный в точке схода портал сцены не испускает, а, напротив, словно бы стягивает на себя всё пространство. Сходную роль играет синий «экран» в конце коридора у Н.С. Елашкина. Так решались задачи «акцентировки главных частей» и организации «ясной, легко зрительно воспринимаемой, пространственной ориентировки» [8, л. 11 об.].

11. набросок на обороте работы П. Юдина.

Бумага,
графитный карандаш.
Омский областной музей
изобразительных
искусств имени
М.А. Врубеля [7, № 8098]

**12. Определение
высоты фигур
в перспективе
на разном удалении
от картинной плоскости**
[10, с. 26, рис. 18].

В некоторых работах есть и «точка завершения» композиции, которая помещена в точку схода, — небольшой элемент, как правило, с ярким цветовым акцентом: объем с красным «фонарем» у И.Ф. Бабина, демонстранты с красными стягами у И.П. Котовщикова, маленькая человеческая фигурка у П. Юдина.

4. Уходящие в точку схода «улицы» (или «улица»), вдоль которых выстраивались ряды повторяющихся стандартных элементов — архитектурных объемов, объектов предметной среды, человеческих фигур и т.п. Этим обеспечивалось создание и «акцентировка главных направлений» [8, л. 11 об.].

Еще об одной функции «улиц» свидетельствуют небольшие карандашные наброски, обнаруженные при натурном осмотре на работах П. Юдина и И.П. Котовщикова. Наиболее четкий набросок у П. Юдина (ил. 11). Благодаря довольно специфичным линиям построения его назначение можно определить с высокой степенью достоверности: этот эскиз наглядно показывал, как определить высоту фигур на разном удалении от картинной плоскости. Подобные схемы до сих пор применяются при обучении рисунку и начертательной геометрии (ил. 12) [10, с. 26]. Возможно, эскиз был сделан самим П. Юдиным во время лекции

П.И. Русинова. Ту же роль мог играть и эскиз на «паспарту» работы И.П. Котовщикова, имеющий аналогичный характер и элементы — фигуры на разном удалении и измерительный треугольник.

Соответственно, «дороги» были не только средствами организации композиции, но и размерными линейками. Поэтому именно по ним и выстраивались ряды фигур и типовых элементов — так проще было определить их высоту и сравнить однотипные объекты между собой. В пользу этого предположения свидетельствует работа И.Ф. Бабина — ее левая сторона почти в точности воспроизводит эскиз для определения высоты фигур.

5. Студенты использовали весь набор освоенных ранее приемов и стремились выявить структуру пространства при помощи контрастного сопоставления глухих и прозрачных плоскостей, массивных и легких форм, горизонтальных и вертикальных членений, акцентируя различия тоном и цветом. Показательны выставленные, словно для сравнения, ряды ажурных арок и глухих прямоугольных объемов в работе И.Ф. Бабина. Нет ни одной работы с деревьями или автомобилями. Отсутствуют падающие тени (если не считать условных теней в работах М.Н. Пантелеева, А.А. Штейна и И.Ф. Бабина). Видимо, они мешали восприятию геометрии и композиции пространства. При этом использовались оптические эффекты: отражения предметов на полу и потолке (работа Н.С. Елашкина), видимые солнечные лучи, льющиеся в зрительный зал через окна (работа неизвестного студента).

Изменение подходов. Несмотря на общие черты, среди работ по заданию № 6 выделяется группа по теме «Зрительный зал». Во-первых, в отличие от остальных, здесь, кроме перспективы, представлены и другие изображения. Этим «Зрительные залы» напоминают работы с архитектурными объектами по «Проектированию» [7, № 13192, 13186, 8084, 8059, 8230], где на листах также изображалось несколько проекций: аксонометрии, фасады, разрезы и планы. Последние, как правило, с масштабными линейками. Во-вторых, «Зрительные залы» похожи на эти работы и своим подходом. Очевидно, что студенты восприняли задание не как чисто композиционную задачу по организации модели пространства с использованием условных элементов и форм, а разработали проект архитектурного оформления конкретного зрительного зала. По своему характеру и составу проекций к ним очень близка одна из сохранившихся работ по «Проекту» 1926–1930 годов. Это «Проект рабочей комнаты по курсу «Основы архитектуры» на 20 чел.» [7, № 8230], который отличается от «Зрительных залов» лишь еще большей конкретностью решения.

После 1927/28 учебного года работы «проектного» характера по заданию № 6 неизвестны. Если это не «статистическая ошибка», связанная с узостью выборки, то перед нами изменение подходов: переход от проектного метода к предложенному Н.В. Докучаевым «методу аналитического изучения элементов и основ организации архитектурной формы» [8, л. 10]. В этом случае «проектная» составляющая в 1927/28 учебном году могла быть учебно-методическим приемом, который в первые годы освоения предмета обеспечил переход студентов от хорошо известного им «Проекта» к совершенно новым и еще непривычным «Основам архитектуры».

Великолепные «Зрительные залы» были насыщены массой разнообразных деталей и требовали значительного времени на непосредственное изготовление — построения, вычерчивание, штриховку и т.д. Пришедшие им на смену «Площади» и «Улицы», напротив, были внешне просты, но требовали большой подготовительной работы по организации композиции, поиску и отбору для нее необходимых элементов.

Наиболее показательна в этом отношении работа П. Юдина: при всей ее лапидарности она настолько выверена и выстроена в композиционном отношении, что невозможно заменить или передвинуть ни один из ее элементов. В этом отношении нельзя считать случайным и аккуратно отрезанное заднее колесо велосипеда — второй круг был здесь лишним. О тщательной работе свидетельствует и педантичность в размещении фигур: глаза всех расположены строго на линии горизонта.

О некоторых методах построения композиции дает представление работа Н.С. Елашкина. Механическая «нарезка» пространства поперечными членениями, видимо предложенная им вначале, вела к монотонности. Избежать ее удалось не увеличением числа деталей (напротив, автор даже отказался от нескольких опор, для которых были сделаны «закладные детали» на потолке), а средствами композиции. Всё пространство словно разрезали по диагонали на две части (пол с левой стеной и потолок с правой), которые затем сдвинули относительно друг друга. Продольные синие полосы на стенах взаимно сместили по вертикали, зафиксировав линию «разреза». Был «передвинут» ближе к первому плану дальний «ящик» у правой стены. В результате поперечные членения («швы» и «мебель») перестали совпадать и возник эффект динамики и разнообразия.

Только при натурном осмотре можно увидеть графическое великолепие работы П.И. Сергеева. Так, ребра всех объемов проведены в три линии: в одну темную по ребру и две светлые по граням. Аквамариновые «экраны» прочерчены аккуратной

13. «Кровавый май» (Blutmai) в Берлине.

Фотография.

Автор: б/а.

1 мая 1929 г.

Фото: dhm.de

параллельной штриховкой и поэтому вблизи напоминают жалюзи.

Датировка работы И.П. Котовщикова. Работа получила серьезные повреждения и чудом уцелела, прежде чем попала в музей. Отсутствует на своем месте буква «r» в слове «Berlin» (на ее месте остались лишь два пятна — светлое по контуру буквы и темное от клея). Видимо, после цифры «1» когда-то стояло наращение (буквенное падежное окончание), ныне утраченное. Лист с желтым небом был сорван со своего места и с правой стороны съехал вниз, разорвав расположенные в центре фигуры. Видимо, при этом было повреждено и ружье стоящего полицейского, самой крупной фигуры. Следы плесени свидетельствуют о хранении в сыром помещении, а грубо обрезанные края, видимо по рамке, которая еще просматривается слева внизу по вертикальному краю, — о последующей «реставрации», в ходе которой работа была наклеена на «паспарту». Отсюда, конечно, возникает вопрос о том, имелось ли последнее у этой работы первоначально или было добавлено позднее, уже после сдачи? О связи «паспарту» с учебными заданиями свидетельствуют присутствующие на нем буквы «ВУ» и эскиз, который соответствует композиции работы.

Наличие на работе ярких по содержанию фотографий и подписи «1 Mai à Ber[li]n», по которой она получила свое условное название, позволило уточнить обстоятельства и время ее создания.

В качестве темы И.П. Котовщикова выбрал событие, широко освещавшееся в прессе того времени: «Кровавый май» (нем. *Blutmai*) 1929 г. в Берлине — жестокий разгон полицией первомайской демонстрации, сопровождавшийся большими человеческими жертвами среди мирного населения. Группа фигур, расположенная у И.П. Котовщикова на втором плане слева (арест рабочего), является фрагментом одной из наиболее известных фотографий, сделанных на месте событий 1 мая 1929 года (ил. 13)¹.

Из какого журнала были вырезаны фигуры? Судя по заголовку и фрагментам слов («nt e», «rati[o]» и «nt»), которые сохранились на обороте сорванного с места элемента аппликации, находящегося сейчас в перевернутом положении слева на линии горизонта, издание, видимо, было иностранным. Оно не было английским, так как написан «mai», а не «may». Использование в качестве предлога «à» (а не «in»), свидетельствует, что оно не было немецким. Если это искаженное «à», то журнал мог быть французским, в этом случае наращение представляло собой «er» и тогда первоначально надпись выглядела так: *1er Mai à Berlin*. В этом случае необходимый здесь артикль «Le» мог быть отброшен не только по незнанию языка, но и как излишний для понимания смысла фразы советской аудиторией.

Получается, что идея «Берлина» не могла возникнуть раньше мая 1929 года. Работ этого года

¹ 1. Mai – Arbeits-, Kampf- und Feiertag // Deutsches Historisches Museum [сайт]. URL: <https://www.dhm.de/sammlung/unsere-sammlung/1-mai-arbeits-kampf-und-feiertag> (дата обращения: 28.09.2024).

по заданию № 6 с точными датами их сдачи на настоящий момент не выявлено. Согласно рабочему плану программы, в 1927 году задание № 6 должно было выполняться во II триместре (второй трети учебного года, продолжавшейся с января по май), с 6 апреля по 14 мая. В 1930 году такие работы сдавались 30 марта, а в 1931 году — 26 февраля.

Хорошо известно, что И.П. Котовщиков учился в Худпроме в 1928–1930 годах, куда перевелся с III курса Уральского художественно-промышленного техникума. Два учебных года (1928/29 и 1929/30) дают две возможные даты — 1929 или 1930 год. Близость к работе П. Юдина делает более вероятным 1930 год. Против 1929 года как будто свидетельствует и использование материалов из иллюстрированного журнала большого формата (высота самой крупной фигуры — 22 см). Низка вероятность того, что он успел выйти и попасть в СССР до сдачи задания (если в 1929 году его сдавали после наступления мая), как и то, что совершенно новое, достаточно дорогое издание, являвшееся по тем временам большой ценностью, сразу же уничтожили, пустив в разрезку.

Выразительность пространства. Несмотря на то что работы были учебными, студенты стремились создать запоминающееся пространство с яркими индивидуальными чертами — архитектурными и сюжетными. Практически в каждой сохранившейся работе чувствуются свои особые настроение и атмосфера.

Показательны работы по теме «Зрительный зал» А.А. Штейна и неизвестного студента. Первая отличается контрастным тоновым решением и динамично изламывающимися линиями галерейных балконов и «фризов», которые, словно молнии, устремляются к порталу сцены. Вместе со ступенчатым решением потолков зала и балконов это усиливает перспективные сокращения и придает всему пространству эффектный, «извивающийся» характер. Вторая работа отличается праздничной торжественностью и ярким цветовым решением. При помощи цвета подчеркнут контраст между охристыми стенами и зеленым железобетонным каркасом, массивными вертикалями столбов и красными «стрелами», нацеленными на обрамленный красным же портал сцены. Несмотря на отсутствие людей и событий, зрительные залы благодаря своей архитектуре полны жизни и движения.

Одна из наиболее ярких в эмоциональном плане работ, конечно, «Берлин». Может показаться, что ее автор ничего не сделал, лишь нашел яркую тему и наклеил готовые фигуры. Но композиционные закономерности работы свидетельствуют об ином. Каждая фигура грамотно отобрана, расположена на своем месте, связана с «соседом» и выявляет смысловой центр композиции — колонну демонстрантов с алыми стягами.

К ней устремлены «мощение» улиц, бегущие полицейские, взгляды арестованного рабочего и полицейского на первом плане. Понижение линии горизонта (до уровня груди всех фигур) создает впечатление, что мы наблюдаем события глазами подростка или из зала, где нам показывают кинохронику. Этот прием, которым «Берлин» отличается от работы П. Юдина, позволил сформировать богатый силуэт и «поместить» зрителя внутрь действия. Массивные фигуры первого и второго планов играют роль своеобразных «кулис», которые медленно и напряженно «раздвигаются» перед зрителем, приоткрывая ему вид на алые стяги: ружье полицейского опускается, словно он потрясен увиденным, а арестованный рабочий как будто отодвигает схвативших его полицейских от центра листа, чтобы мы могли увидеть главное. Впечатление грандиозности пространства достигнуто контрастом между размерами фигур: полицейский на первом плане почти в 70 раз (!) выше фигур демонстрантов. Кроме того, чем ближе к красным флагам, тем интенсивнее становится движение. Состояние покоя на первом плане символизирует фигура флегматичного полицейского с опущенным ружьем, на втором плане возникает напряженная борьба, которую на третьем плане сменяет стремительный бег. Взаимное расположение фигур создает эффект словно бы раскручивающегося из тугой спирали движения. Благодаря резкому увеличению расстояний оно нарастает в геометрической прогрессии. Вместе с ним растет и напряжение зрителя: кажется, можно услышать топот сапог, отдаленный гул приближающейся демонстрации, звуки «Интернационала», увидеть движение знамен и отдельных людей в толпе. Но этот ошеломляющий по драматизму эффект присутствия не возник случайно, сам собой, он был организован автором работы.

Сходный прием организации движения при помощи членений использован в работе П. Юдина, только здесь оно направлено на зрителя и к первому плану (и к зрителю) постепенно «затухает», чем создается почти пасторальная атмосфера умиротворенности и покоя.

Выводы

Таким образом, всего в коллекции студенческих работ Художественно-промышленного техникума имени М.А. Врубеля выявлено 10 работ, которые с высокой степенью достоверности были выполнены по заданию № 6.

По учебным годам и курсам они распределяются следующим образом: 1926/27 учебный год — не выявлены, 1927/28 — три работы III курса, 1928/29 — одна работа III курса, 1929/30 — пять (из них одна III курса и две II курса), 1930/31 — одна работа II курса.

Определены следующие тематические группы работ: «Зрительный зал» (три работы за один учебный год — 1927/28); «Площадь» (три работы за один учебный год — 1929/30); «Улица» (две работы за два учебных года — 1928/29 и 1930/31). Первая тема имеет аналог только в программе Н.В. Докучаева («Общественный зал»). Вторая и третья представляют сокращения от более общей темы «Площадь с несколькими улицами и общественными зданиями», которая указана П.И. Русиновым и Н.В. Докучаевым.

Еще две темы не имеют прямых текстуальных соответствий в программах. Они получили условные названия «Вестибюль» и «Завод»; каждая представлена только одной работой — обе за 1929/30 учебный год.

Половина работ относится к 1929/30 учебному году. Здесь представлены три темы («Площадь», «Вестибюль» и «Завод») и два отделения: не только архитектурное (работы М.Н. Пантелеева, Н.С. Елашкина и П.И. Сергеева), но и художественно-педагогическое (работа И.П. Котовщикова и, возможно, П. Юдина).

С одной стороны, это свидетельствует о том, что в одном учебном году могло выдаваться сразу несколько тем (три темы у архитекторов), которые могли быть общими для разных отделений («Площадь»). С другой стороны, различие трактовок пространства и техник в работах архитектурного и художественно-педагогического отделений по теме «Площадь» (доминирование человеческих фигур и аппликации у художников, графики и архитектуры — у архитектора) позволяет предполагать, что при этом для разных отделений могли ставиться разные задачи.

Относительно большой удельный вес задания № 6 среди сохранившихся работ — почти треть (31%) от общего числа известных сейчас работ по основам архитектуры (32 работы) — может быть объяснен тем, что для современников они представляли особую учебно-методическую и художественную ценность: их стремились сохранить. Сегодня эти работы — уникальные документы эпохи, свидетельствующие об активном развитии архитектурно-художественной мысли в Омском худпроме в 1920-х – начале 1930-х годов.

Список источников

1. Муратов П.Д. Художественная жизнь Сибири 1920-х годов. Л.: Художник РСФСР, 1974. 141 с.
2. Мысливцева Г.Ю. Территория мечты : сборник трудов Г.Ю. Мысливцевой / сост.: Е. Дорохов и др. Омск: Омскбланкиздат, 2014. 383 с.
3. Черноок С.В. Архитектурная графика Худпрома второй половины 1920-х годов как отражение нового метода преподавания основ архитектуры // XX век. Художник. Творчество. Эпоха. Диалог культур : мат-лы междунар. науч. семинара-секции / отв. ред. А.Н. Гуменюк. Омск: Изд-во ОмПГУ, Наука, 2003. С. 97–106.
4. Черноок С.В. Омский Худпром 1920-х годов — новая школа красной Сибири // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2010. № 7–8 (78). С. 62–70.
5. Духанов С.С., Изотенко С.В. Студенческие работы Омского художественно-промышленного техникума имени М.А. Врубеля: архитектурное отделение // Декабрьские диалоги. Вып. 24 : мат-лы науч. конф. / науч. ред. И.Л. Симонова. Омск: Омскбланкиздат, 2021. С. 48–64.
6. Духанов С.С., Изотенко С.В. Учебная программа «Основы архитектуры» П.И. Русинова. Атрибуция работ // Декабрьские диалоги. Вып. 26 : мат-лы науч. конф. / науч. ред. И.Л. Симонова. Омск: Издательский дом «Наука», 2023. С. 239–247.
7. Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля. Коллекция студенческих работ Художественно-промышленного техникума имени М.А. Врубеля.
8. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 172.
9. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 118.
10. Буйнов А.Н., Смирнов Г.Б. Первоначальные сведения о перспективе. М.: Профиздат, 1960. 80 с.

References

1. Muratov, P.D. (1974) *Artistic life of Siberia in the 1920s*. Leningrad: Khudozhnik RSFSR Publ. (In Russ.)
2. Myslivtseva, G.Yu. (2014) *Territory of dreams. Collection of works by G.Yu. Myslivtseva*. Omsk: Omskblankizdat Publ. (In Russ.)
3. Chernook, S.V. (2003) 'Architectural graphics of the Art Industry of the second half of the 1920s as a reflection of the new method of teaching the fundamentals of architecture', in Gumenyuk, A.N. (ed.) *20th century. Artist. Creativity. Epoch. Dialogue of Cultures* [Conference proceedings]. Omsk: OMPGU, Nauka Publ., pp. 97–106. (In Russ.)
4. Chernook, S.V. (2010) 'Omsk Art Industry of the 1920s — a new school of red Siberia', *Antikvariat. Predmety iskusstva i kolleksionirovaniya = Antiques. Art and collectibles*, (78), pp. 62–70. (In Russ.)
5. Dukhanov, S.S. and Izotenko, S.V. (2021) 'Student works of the Omsk Art and Industrial College named after M.A. Vrubel: Department of Architecture', in Simonova, I.L. (ed.) *December Dialogues* [Conference proceedings], issue 24. Omsk: Omskblankizdat Publ., pp. 48–64. (In Russ.)
6. Dukhanov, S.S. and Izotenko, S.V. (2023) 'Curriculum "Fundamentals of Architecture" by P.I. Rusinov. Attribution of works', in Simonova, I.L. (ed.) *December Dialogues* [Conference proceedings], issue 26. Omsk: Izdatelskiy dom "Nauka" Publ., pp. 239–247. (In Russ.)
7. *Omsk Regional Museum of Fine Arts named after M.A. Vrubel*. Collection of student works of the Art and Industrial College named after M.A. Vrubel. (In Russ.)
8. *Historical archive of Omsk region*, coll. R-300, aids 1, fol. 172. (In Russ.)
9. *Historical archive of Omsk region*, coll. R-300, aids 1, fol. 118. (In Russ.)
10. Buynov, A.N. and Smirnov, G.B. (1960) *Initial information about the prospect*. Moscow: Profizdat Publ. (In Russ.)

Информация об авторах

Духанов Сергей Сергеевич, кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектуры, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова, Новосибирск, Российская Федерация, s.dukhanov@nsuada.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9614-0400>, SPIN-код (Science Index): 3568-1208.

Изотенко Светлана Владимировна, старший научный сотрудник, хранитель коллекции советской и современной графики, Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля, Омск, Российская Федерация, schernook@mail.ru.

Information about the authors

Sergey Sergeevich Dukhanov, Cand. Sc. (Architecture), Associate Professor of the Department of Architecture, Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts, Novosibirsk, Russian Federation, s.dukhanov@nsuada.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9614-0400>, SPIN-code (Science Index): 3568-1208.

Svetlana Vladimirovna Izotenko, Senior Researcher, Curator of the Collection of Soviet and Modern Graphics, Omsk Regional Museum of Fine Arts named after M.A. Vrubel, Omsk, Russian Federation, schernook@mail.ru.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 01.11.2024; одобрена после рецензирования 12.11.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was received by the editorial board on 01 November 2024; approved after reviewing on 12 November 2024; accepted for publication on 15 November 2024.